

ГЕРМЕСЪ,

НАУЧНО - ПОПУЛЯРНЫЙ ВѢСТНИКЪ
АНТИЧНАГО МІРА.

Августъ № 11-12 (37-38) 1909 г.

Журналъ выходитъ въ началѣ и срединѣ каждаго мѣсяца, за исключеніемъ
августъ лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Подписная цѣна: за годъ (съ 1 января)—5 р., за полгода 3 рубля, съ достав-
кою и пересылкою. Отдѣльные номера по 30 к.

Отвѣтственные редакторы: А. І. Малеинъ и С. О. Цыбульскій.

Адресъ Редакціи: СПБ., Невскій, № 32 (кв. 59).

Продолжается подписка на 1909 годъ. Условія прежнія.

Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ требо-
ваніями непосредственно въ редакцію.

*Идя на встрѣчу предложенію гг. новыхъ подписчиковъ, поже-
лавшихъ получить прежніе выпуски журнала за удешевленную
плату, редакція согласна уступить 1-й томъ Гермеса за 1 р., 2-й
и 3-й вмѣстѣ за 4 р.*

—*—
La poésie latine (de Livius Andronicus à Rutilius Namatianus) par Fré-
déric Plessis. Paris. C. Klincksieck. 1909, XVI+710 p. 12 fr.

Авторъ настоящей книги отчасти извѣстенъ нашимъ читателямъ
изъ статьи И. Э. Анненскаго „Античный міръ въ современной фран-
цузской поэзіи“ (т. II, стр. 209). Оставшись поэтомъ только въ душѣ,
Плесси избралъ себѣ ученое поприще и въ настоящее время состоитъ
профессоромъ при Faculté des lettres Парижскаго университета.
Итакъ мы имѣемъ объемистую книгу о латинской поэзіи, написанную
поэтомъ. Это обстоятельство имѣетъ свою выгодную и невыгодную
сторону. Первая заключается въ томъ, что Плесси скорѣе и лучше
многихъ другихъ можетъ понять и уловить сущность произведеній
своихъ античныхъ собратьевъ. Но наряду съ этимъ авторъ-поэтъ не
можетъ остаться строго объективнымъ ученымъ, а неизбѣжно вносить
въ свое произведеніе личный элементъ. Этотъ элементъ дѣйстви-
тельно и замѣчается, къ глубокому сожалѣнію, въ настоящей книгѣ.

Извлеченія изъ журналовъ.

Revue des études Grecques. Tome XXII. 96—97, Janvier-Juin 1909.
№ 96. Henri Weil. Papyrus récemment découverts. Неисторъ классической филологіи пишетъ о новомъ томѣ изданія Grenfell-Hunt. Прежде всего рѣчь о „Гипсипилѣ“ Еврипида. Письмо на папирусь восходитъ ко второму нѣкку античной эры, и орфографія въ общемъ хорошая. Первому отрывку трагедіи предшествовало двѣ страницы (около 110 строкъ), гдѣ помѣшались: гипотеза, списокъ персонажей, прологъ и начало сцены. Прологъ принадлежалъ Гипсипилѣ, дочери Фоанта, царя Лемносскаго,—и тамъ пересказывались событія ея жизни до начала драмы, а именно рожденіе 2 сыновей отъ Ясона и вообще вся исторія безумія, охватившаго обитательницъ Лемноса, а затѣмъ гнѣва, который заслужила она сама, Гипсипила; наконецъ, повѣсть ея бѣгства, похищенія и продажи въ рабство. Теперь царевна нянчить чужое дитя въ домѣ Ликурга, близъ храма Немейскаго Зевса. Въ дальнѣйшемъ Вейль пересказываетъ содержаніе отрывковъ пьесы, давая ихъ отличный французскій переводъ и примѣняясь въ порядкѣ изложенія къ плану Виламовица, который былъ принятъ и издателями Оксиринхскихъ папирусовъ (Ср. статью Э. Фр. Зѣлинскаго въ Вѣстникѣ Европы, кн. 6 и 7 этого года). Интересны въ настоящей статьѣ конъектуры самого Вейля. Такъ во второй антистрофѣ начальнаго хора послѣ *Κουράγον τε Πρύμνην τὴν πρώην* ἔκτα Вейль замѣщаетъ пропускъ—словомъ *μουσική* (поэзія). Далѣе (fr. 60) любопытно—*ἀλλεουχάινον* вм. *καὶ λευκάινον*, хотя слово *ἄλλεουχάινον* и ничѣмъ въ статьѣ не подкрѣплено. Относительно исхода трагедіи Вейль, расходясь съ Виламовицемъ, предполагаетъ, что Діонисъ посылалъ Евнея на Лемносъ: „почему“, говоритъ В., „сталъ бы Еврипидъ на этотъ разъ отклоняться отъ Гомеровскаго преданія?“ (Н 468 sq.). Вопросъ касается очень еще мало разъясненнаго пункта объ отношеніяхъ Еврипида къ тексту Гомера, и вообще эпическихъ источниковъ трагедій Еврипида (ср. Виламовица, Макс. Майэра, Эрматингера и др.). Въ заключеніе Вейль указываетъ на несовершенства въ эстетической сторонѣ „Гипсипилы“. Въ той же статьѣ нѣсколько словъ посвящено отрывку изъ неизвѣстной комедіи, гдѣ пародируется Еврип. „Алкмена“: На сценѣ рабъ, котораго господинъ послалъ на костеръ. Авторомъ пьесы В. склоненъ считать не Менандра, какъ думаютъ издатели папирусовъ, а Филемона.—Louis Gernet, *Αθήνη*.
Рѣчь идетъ о словѣ, съ недостаточно установленнымъ и, повидимому, измѣнчивымъ значеніемъ. Его переводятъ въ смыслъ: „убійца“, или „самоубійца“ или „убійца родственника“. Этимологія слова (*αὐτός*+*sentas*. cf. лат.—*sons*, нѣм. *Sünde* и т. п.) не подвигаетъ насъ въ рѣшеніи вопроса о преемственности его значеній. Не много поможетъ въ этомъ смыслѣ и дедуктивная работа. Ж. обращается къ памятникамъ. Прежде всего ему удастся, не безъ нѣкоторыхъ натяжекъ, однако, элиминировать семему „самоубійца“. У трагиковъ слово употреблялось въ смыслѣ „убійца члена своей фамильной группы“, но потомъ могла имѣться въ виду и гибель чело-
вѣка изъ фамиліи того, которому или о которомъ говорятъ (Soph. El. 271 sqq. Электра объ Эгисѣ: *τὸν αὐτοάντην ἡμῖν ἐν κοίτῃ πατρός*). Въ языкѣ ора-

торовъ словомъ ἀδελφός въ связи съ φίλον какъ бы подчеркивался тотъ фактъ, что, согласно аттическому праву, убійство преслѣдовалось лишь въ порядкѣ частнаго обвиненія. Изъ двухъ значеній „убійца“ и „убійца родственника“ второе было, кажется, основнымъ, а первое, хотя и болѣе распространенное, лишь производнымъ и позднѣйшимъ: для подкрѣпленія этой мысли Ж. приводитъ лат. *paricida* (гдѣ *par* (*pas*) тоже, что и въ словахъ *παρς, παρς*—родственникъ). Что касается распространенія слова ἀδελφός на юридическую сферу, то въ этомъ отношеніи ему помѣшала его патетичность. Свою роль сыграло при этомъ и слово—*ἀνδροφόνος*, болѣе удобное въ виду прозрачной ясности его состава.—Paul Perdrizet, *Le Σαμῶθρακισμὸς d'Antiphon et la Pégée Samothracienne*. Авторъ приурочиваетъ рѣчь Антифонта (editio Blass 2fr. 49—56). къ 424-му году и ставитъ ее въ связи съ увеличеніемъ сбора съ союзниковъ. Исходнымъ пунктомъ его аргументаціи являются глоссы Гарнократіонакъ словамъ ἀπόταρς и συνταλαίς.—S. Sakellariopoulos. Démétrios Bikélas, *Extraits de lettres*. Двѣ статьи эти посвящены памяти недавно умершаго эллинскаго патриота и романиста (съ портретомъ). Въ свое время романъ Бикэлы „Лукисъ Лара“ (1891) вызвалъ статью самаго Крумбахера, который и отмѣтилъ въ художественномъ творествѣ автора чисто греческую умѣренность въ эстетическихъ эффектахъ (σωφροσύνη). Изъ писемъ покойнаго даны въ журналѣ лишь небольшіе отрывки, но и изъ нихъ ясно, что онъ имѣлъ глубокое основаніе писать: *l'Hellénisme a la vie dure*.—Отношеніе извѣстнаго беллетриста къ журналу, который почтилъ теперь его память, было очень близкимъ и добрымъ. Въ завѣщаніи его также, какъ сообщаетъ землякъ покойнаго г. Сакелларопуло, не забыто „Общество для содѣйствія греческимъ студіямъ въ Парижѣ“.—*Actes de l'Association*. Протоколы трехъ засѣданій Общества содѣйствія греческимъ студіямъ (предс. Омоль). *Comptes rendus bibliographiques*. Отмѣтимъ, какъ болѣе обстоятельныя: рецензіи на изданія Grenfell-Hunt (*The Hibber papyrus, part I* (1906) и *The Tebtunis Papyrus* (1907)), а также статью о второмъ томѣ сочиненій Костисъ Палама (*Ἀθήνη*, 1907), посвященномъ вопросамъ поэзіи, драматическаго искусства и національности въ языкѣ. Не захваченный движеніемъ модернизма, афинскій критикъ ищетъ въ поэзіи темъ философскихъ, а на сценѣ онъ хотѣлъ бы тенденціи, при томъ условіи, однако, чтобы авторомъ руководило лишь высокое, безкорыстное чувство и національная идея: тенденція вредить искусству, если она является ходячей или бьетъ на популярность. Большую рецензію посвятилъ въ книжкѣ *Revue* и А. Ж. Рейнакъ сочиненію: Mrs Arthur Strong (née E. Sellers). *Roman sculpture from Augustus to Constantine*. London 1907. Г-жа Стронгъ держится взглядовъ Викгофа, который, въ свою очередь, видитъ въ пластикѣ Рима самостоятельную попытку обновить искусство Востока и Запада, не раздѣляя при этомъ ни исключительныхъ обобщеній во вкусѣ эллинистической традиціи (Амелунгъ и др.), ни убѣжденія тѣхъ, которые, какъ Стжиговскій, считаютъ, начиная съ эпохи Флавіевъ, преобладающимъ въ римскомъ искусствѣ теченіе съ Востока, изъ Сиріи. (Продолженіе въ слѣдующей книжкѣ).

И. Анненскій.